

РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ НАД РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Л. И. Балашова

В период между февралем и октябрём 1917 г. большевистская партия во главе с В. И. Лениным «дала образцы применения разнообразных форм и методов классовой борьбы, умелого их сочетания и смены, выбора в каждый момент наиболее эффективных из них»¹. Среди многообразия этих форм заметное место занимал рабочий контроль над производством и распределением. Развернувшееся в обстановке хозяйственной разрухи и острой классовой борьбы, это движение глубоко и полно выявило возможности революционного творчества масс, организаторскую роль партии большевиков. Вот почему этот вопрос продолжает привлекать внимание историков. Итоги разработки его рассматривались уже в специальных работах². Выяснен и введен в научный оборот большой фактический материал о борьбе за рабочий контроль в 1917 г., достаточно широко изучено ленинское теоретическое наследие и практическая деятельность партии по организации рабочего контроля, рассмотрены отдельные вопросы и этапы этого движения, его организационные формы и функции. Вместе с тем в указанных и некоторых других работах³ подчеркивается, что исследование проблемы рабочего контроля в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую нельзя считать исчерпанным. Есть еще районы, история рабочего контроля в которых совсем не изучена (Белоруссия, Баку, Север Европейской части Советского Союза) или исследована слабо, как, например, в Москве. К числу менее освещенных вопросов относится и вопрос о борьбе за рабочий контроль над распределением продуктов и предметов массового потребления.

Этой последней теме касались, в частности, лишь авторы двух статей⁴ и трех монографий⁵. В этих трудах на большом фактическом материале раскрыты предпосылки возникновения рабочего контроля над рас-

¹ См. «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина». Тезисы ЦК КПСС. М. 1970, стр. 16.

² М. Л. Иткин, В. И. Селицкий, И. Ш. Черномаз. Современная советская историография рабочего контроля 1917—1918 годов. «Вопросы истории», 1964, № 11; Т. А. Игнатенко. Рабочий контроль и национализация промышленности в советской литературе. «История СССР», 1967, № 4.

³ См., например, А. Г. Егорова. Состояние научной разработки проблемы профессионального движения в социалистической революции 1917 г. в России. «Материалы по проблемам профсоюзного движения». Ташкент. 1964.

⁴ С. Логинова. Партия большевиков — организатор революционного творчества масс в решении продовольственной проблемы в период подготовки Октября. «Вопросы истории КПСС». «Ученые записки» ЛГУ, № 259. Серия исторических наук. Вып. 31, 1959; В. И. Селицкий. Борьба трудящихся России за контроль над распределением (март — июнь 1917 г.). «История СССР», 1967, № 3.

⁵ А. Г. Егорова. Профсоюзы и фабзавкомы в борьбе за победу Октября. М. 1960; ее же. Профсоюзы в Октябрьской революции. М. 1970; В. И. Селицкий. Массы за рабочий контроль (март — июнь 1917 г.). М. 1971.

пределением, руководящая роль партии в организации этого движения. Однако В. И. Селицкий исследует это движение лишь в период мирного развития революции, а А. Г. Егорова рассматривает эту проблему не как самостоятельную, а как одну из многих задач, стоявших в 1917 г. перед профсоюзами и фабзавкомками.

В данной статье сделана попытка показать, как под влиянием целенаправленной работы большевиков и угрозы голода (принявшей катастрофические размеры именно осенью 1917 г.) в борьбу за рабочий контроль над распределением втягивались не только передовые рабочие, но и служащие фабрик и заводов, а также рабочие непромышленных предприятий; рассмотреть это движение на материале Москвы и Московской губернии, где было сосредоточено около полумиллиона рабочих, от политической сознательности и активности которых во многом зависел успех социалистической революции.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции большевики широко поддерживали и направляли революционную самостоятельность трудящихся. Одним из ее проявлений, сыгравших значительную роль в подведении широких народных масс к борьбе за диктатуру пролетариата, являлась борьба за рабочий контроль над распределением продовольствия и предметов первой необходимости. Объективной основой этой борьбы была хозяйственная разруха, к февралю 1917 г. охватившая все сферы экономической жизни страны и проявившаяся в крахе финансов, развале транспорта, острой нехватке металла и топлива, резком падении производства, особенно гражданского. Прямым следствием такого положения был рост дороговизны, особенно усилившейся в послееюльский период. По данным «Еженедельника ведомостей», издававшегося Статистическим отделом Московской городской управы, только с 1 июля по 10 сентября 1917 г. (то есть за 2,5 месяца) цены на основные продукты питания (хлеб, мука, картофель) и предметы массового потребления (ситец, обувь, дрова) выросли на 200%⁶. Между тем, по данным фабричной инспекции, реальные заработки рабочих падали⁷, что угрожало истощением сил пролетариата и вообще всех работающих по найму.

Хозяйственная разруха, поразившая экономику страны, с особенной силой проявилась в продовольственном кризисе. Наиболее тяжелым он был в тех губерниях, куда значительная часть продовольствия ввозилась из других районов страны. В Московской губернии уже с мая 1917 г. стали обычными телеграммы и донесения местных властей и продовольственных комитетов о том, что начинается голод, положение фабричного населения и безземельных крестьян отчаянное, что есть случаи потребления жмыхов и отрубей вместо хлеба и т. д.⁸. В Москве продовольственные затруднения уже летом приобрели хронический характер, так как запасы основных продуктов питания, по данным, оглашенным на заседании Московского Совета рабочих депутатов 1 июля 1917 г., были ничтожны, а пополнение их не покрывало необходимый расход⁹. Хлебный паек в апреле был сокращен до $\frac{3}{4}$ фунта, а в августе он составлял лишь полфунта на душу в день¹⁰. Хлеб выдавался нерегулярно, и у хлебных магазинов стояли нескончаемые очереди. Голод реально угрожал каждой рабочей семье¹¹.

⁶ Государственный архив Московской области (ГАМО), ф. 186, оп. 1, д. 130, лл. 1, 2, 6, 6 об.

⁷ «Сборник статистических сведений по СССР за 1918—1923 гг.». М. 1924, стр. 189—190.

⁸ «Экономическое положение в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции», М.-Л. 1957. Ч. II, стр. 293, 300, 325; «Известия Московского СРД», 27.VI.1917.

⁹ ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 34, лл. 9, 16, 18, 19, 26, 27, 66.

¹⁰ «Социал-демократ», 18.IV и 26.VIII.1917.

¹¹ П. Воробьев. В те дни на Пресне. «За власть Советов!». М. 1957, стр. 48.

Временное правительство в первые 2—3 месяца своего существования предприняло некоторые попытки ослабить хозяйственный кризис, но они оказались несостоятельными, и уже летом 1917 г. буржуазные правители откровенно выступили против какого-либо регулирования в области распределения¹². В этих условиях самочинно устанавливаемый рабочими контроль над распределением был единственным реальным средством если не увеличить количество продуктов, то хотя бы добиться более равномерного их распределения. Понимая, что борьба с голодом и разрухой повышает политическую активность широких масс трудящихся, большевистская партия пропагандировала эту идею и возглавляла практическую борьбу рабочих за контроль над распределением, придавая ему социалистическую направленность.

Уже в манифесте «Ко всем гражданам России» 27 февраля 1917 г. Русское Бюро ЦК потребовало немедленной конфискации всех запасов продовольствия, заготовленных прежним правительством и городским самоуправлением для обеспечения населения и армии¹³. В. И. Ленин в письме «О пролетарской милиции», написанном в Швейцарии 11 (24) марта 1917 г., подчеркивал, что рабочие России должны потребовать и добиваться тотчас улучшения продовольственного снабжения¹⁴. Выдвинув в Апрельских тезисах лозунг рабочего контроля как средство подведения масс к борьбе за власть Советов, В. И. Ленин считал необходимым распространить эту переходную экономическую меру и на общественное производство и на распределение¹⁵. Ленинская идея неразрывности рабочего контроля над производством с рабочим контролем над распределением была закреплена решениями VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), I конференции фабзавкомов Петрограда и VI съезда РСДРП(б)¹⁶.

В мае—июне 1917 г. в связи с подготовкой и проведением выборов в органы самоуправления большевистская партия разработала свою муниципальную платформу. Значительное место в ней отводилось мероприятиям в области потребительского распределения. В числе этих мер подчеркивалась актуальность таких требований, как переход продовольственных органов в руки массовых демократических организаций, осуществление ими действительного учета предметов широкого потребления, реквизиция продовольственных запасов и товаров первой необходимости, создание городских продовольственных и промтоварных складов, общественных лавок, пекарен и т. д.¹⁷.

Идея рабочего контроля в сфере распределения широко пропагандировалась через большевистскую печать. В журнале «Работница» 13 мая 1917 г. была опубликована листовка «Дороговизна и война». В ней говорилось: «В борьбе с дороговизной должны мы, женщины рабочего класса, взять дело продовольствия в свои руки... Сами сумеем позаботиться о распределении продуктов, муки, молока, сами сумеем назначить цены на товары, какие при теперешнем бурном положении возможны, сами сумеем, когда надо, через районные думы конфисковать у спекулянтов припрятанную провизию...»¹⁸. Большевистские газеты, особенно «Правда», широко освещали продовольственную ситуацию, показывая неразрывную связь между голодом и антинародной политикой Временного правительства. Газета разъясняла, что только тогда, когда

¹² Подробнее см. П. В. Волобуев. Экономическая политика Временного правительства. М. 1963, стр. 147—168, 240—262, 389—468.

¹³ «Правда», 5.III.1917.

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 44.

¹⁵ См. там же, стр. 116.

¹⁶ См. там же, стр. 408, 452; т. 32, стр. 196; «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 7-е, ч. 1, стр. 339; «VI съезд РСДРП(б)». Протоколы. М. 1958, стр. 156.

¹⁷ «Правда», 20(7).V.1917.

¹⁸ «КПСС в борьбе за победу социалистической революции». М. 1957, стр. III.

вся закупка продовольствия и распределение его будут находиться в руках рабочего класса, можно будет добиться равномерного распределения продуктов. Большое внимание в печати уделялось критике организации карточной системы снабжения населения. Разоблачая непоследовательность и бесконтрольность этой системы, большевики требовали ввести карточки на продовольствие и предметы первой необходимости, повсеместно и обязательно соблюдать классовый подход при определении размера пайка для различных слоев населения. Вместе с тем на страницах своих газет РСДРП(б) называла другие конкретные меры, которые могли бы смягчить продовольственный кризис: объединение мелких хлебопекарен в крупные хлебозаводы с передачей их в ведение профсоюзов, контроль профессиональных союзов над общественными складами, холодильниками и молочными фермами, использование кооперативов, организация рабочими огородов и другие.

Руководствуясь ленинским лозунгом о рабочем контроле и общепартийными решениями, московские большевики неоднократно рассматривали теоретические и практические аспекты рабочего контроля над распределением. На первой общегородской партийной конференции (3—4 апреля 1917 г.), обсуждая задачи создания рабочей милиции, коммунисты Москвы поставили вопрос о такой ее функции, как контроль над распределением продуктов. Отстаивая необходимость такого контроля, делегат конференции В. Н. Подбельский говорил: «Если будет осуществлена власть народа над распределением продуктов — не вернется прежнее буржуазное хозяйство»¹⁹. 26 апреля МК РСДРП(б) рассмотрел на своем заседании вопрос о созыве продовольственного совещания и о создании Бюро Всероссийского продовольственного съезда и принял решение: идею создания такого Бюро поддержать и для непосредственного участия в его работе делегировать двух своих представителей²⁰. В мае—июне 1917 г. на II общегородской партийной конференции, на собраниях рабочих отдельных заводов и фабрик, на страницах газеты «Социал-демократ» московские коммунисты развернули широкую пропаганду решений Апрельской конференции и ленинской резолюции «Об экономических мерах борьбы с разрухой», принятой на конференции фабзавкомов Петрограда²¹. Результатом этой большой идейно-политической работы было то, что на районных конференциях фабрично-заводских комитетов (июнь 1917 г.) и на Московской общегородской конференции этих организаций (23—28.VII.1917 г.) рабочие по-деловому обсудили хозяйственное положение в стране и приняли решение о всемерном расширении борьбы за контроль над производством и распределением²².

Руководствуясь ленинским лозунгом и общепартийными решениями по рабочему контролю, большевики Москвы и Московской губернии особое внимание уделяли практической организации борьбы с голодом, спекуляцией и ростом дороговизны. По инициативе коммунистов эти вопросы постоянно находились в центре внимания рабочих коллективов. Рабочие московского завода «Пирвиц», обсудив 10 марта 1917 г. вопрос о продовольствии на рабочем собрании, выбрали двух делегатов для переговоров с Семеновским обществом предпринимателей об улучшении снабжения рабочих завода. 13 марта продовольственное положение на этом заводе обсуждалось завкомом, который решил взять продовольственное дело в свои руки, и уже на следующий день слушался доклад о результатах этих переговоров. Был избран уполномоченный для участия в собрании по продовольствию, которое созывалось Советом рабочих

¹⁹ Партархив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 46, лл. 53—56.

²⁰ Там же, д. 47, лл. 51, 52.

²¹ Там же, д. 46, л. 119; «Социал-демократ», 25.V.1917.

²² «Подготовка и победа Октябрьской социалистической революции в Москве». Документы и материалы. М. 1957, стр. 519; ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 343, лл. 25—26; «Социал-демократ», 13.VI.1917; «Известия Московского Совета», 24.VI.1917.

депутатов. Через 5 дней (18 марта) завком снова рассматривал продовольственный вопрос. На этот раз речь шла о порядке выдачи дополнительных карточек на хлеб. Для контроля за их выдачей были избраны два товарища. Цеховым комитетам завком поручил довести это решение до сведения рабочих²³.

Вопросы продовольственного снабжения (в частности такие, как приобретение картофеля, огороды, меры борьбы с торговлей спиртными напитками, борьба со спекулянтами, планы выдачи некоторых продуктов и т. п.) были также в центре внимания рабочих Покровской мануфактуры. Только с 10 апреля по 11 мая эти вопросы четырежды (то есть еженедельно) обсуждались на общих собраниях; им же было посвящено и специальное заседание фабкома²⁴. Аналогичные проблемы продовольственного положения и обеспечения рабочих дровами, обувью и мануфактурой по инициативе большевиков постоянно обсуждались и на таких предприятиях Москвы и Московской губернии, как заводы «Каучук», «Ф. Гакенталь и К°», фабрика т-ва И. И. Хлебникова, Казенный винный склад № 1, Прохоровская и Богородско-Глуховская мануфактуры, Коломенский машиностроительный завод и другие²⁵. В результате обсуждений, как правило, устанавливался контроль над распределением продуктов и предметов первой необходимости или дело продовольствия рабочие целиком брали в свои руки.

Одним из первых практических шагов на пути осуществления этих решений было создание продовольственных комиссий при фабрично-заводских комитетах. В Москве и Подмоскowie такие комиссии были созданы уже весной 1917 г. на большинстве предприятий, а также при Советах рабочих депутатов некоторых районов Москвы (Рогожского, Замоскворецкого и Городского) и при Советах таких городов, как Орехово-Зуево, Богородск и другие²⁶. Продовольственные комиссии и массовые организации рабочих, при которых они существовали, развернули активную деятельность по контролю за распределением продуктов и улучшению снабжения ими рабочих своих предприятий. С этой целью они взяли под свое наблюдение прежде всего фабрично-заводские продовольственные лавки. Дело в том, что, созданные по инициативе капиталистов на всех крупных и многих средних промышленных предприятиях, эти лавки были средством дополнительной эксплуатации рабочих²⁷. Однако в довоенные годы и особенно в годы войны рабочие вынуждены были мириться с этим, так как без таких лавок приобретение необходимых продуктов было еще более затруднено.

С победой Февральской революции рабочие решили положить конец бесконтрольному хозяйничанью предпринимателей в продовольственных лавках и превратить их в важное средство борьбы за улучшение своего продовольственного положения. Фабзавкомы или специальные продовольственные комиссии при них взяли лавки под свой контроль. Именно так поступили завком завода инженера Пэлка и фабком Прохоровской мануфактуры, когда от рабочих стали поступать сведения о скрытии продуктов в лавках этих предприятий. Фабзавкомы выбрали контролеров и поручили им расследовать это дело. Фабком Прохоровской мануфактуры, кроме того, потребовал, чтобы все собрания потребительской лавки были открытыми и чтобы рабочие заранее извещались о них путем объ-

²³ ГАМО, ф. 186, оп. 1, д. 44, лл. 1, 1 об, 2 об, 3 об.

²⁴ Там же, ф. 3972, оп. 1, д. 5, лл. 11 об, 19 об. 20; д. 3, л. 20 об.

²⁵ Там же, ф. 186, оп. 1, д. 16, л. 58 об; д. 23, л. 20; ф. 3973, оп. 1, д. 1; л. 59 об.; ф. 621, оп. 1, д. 1, лл. 3—3об.; ф. 605, оп. 1, д. 25, лл. 10, 12, 14; «Социал-демократ», 16 и 31.III.1917.

²⁶ ГАМО, ф. 2443, оп. 1, д. 2, л. 13; ф. 665, оп. 1, д. 30, л. 8; ф. 3973, оп. 1, д. 1, л. 47; «Социал-демократ», 10.III.1917; «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 92; Е. Попова. Московская провинция в 1917 г. М.-Л. 1927, стр. 135; «1917 г. в Московской области». М. 1937, стр. 19—20, 202—203; «За власть Советов», стр. 374.

²⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 431—432.

явлений по цехам²⁸. На одном из последующих заседаний фабком слушал доклад своего председателя о закупке потребительской лавкой двух вагонов крупы и возможности получить ее в продовольственном комитете. Когда выяснилось, что груз этот реквизирован, фабком решил все же добиться его получения. Для исполнения этого решения была создана специальная комиссия в составе 8 человек членов фабкома и передовых активных рабочих²⁹. Вместе с тем уже в середине мая 1917 г. фабричный комитет добился согласия предпринимателя на открытие двух ситуевых лавок — одной для рабочих, другой — для посторонних покупателей. Установив контроль за ними, фабком в последующие месяцы неоднократно слушал и обсуждал порядок их работы, размеры сумм, на которые ежемесячно отпускается товар, возможности установления связей с фабрикой «Скороход» для обмена мануфактуры на обувь³⁰.

Действенный контроль за фабричными лавками был установлен также на заводах Добровых и Наболец, Носенкова, Износкова и К°, на Покровской мануфактуре и других предприятиях Москвы и Подмосковья³¹. Опираясь на опыт передовых рабочих, контроль над продовольственными лавками устанавливали и труженики непромышленных предприятий. Об этом, в частности, можно судить по решению собрания рабочих Глуховского конного двора, которые совместно с фабкомом Шибаевской фабрики выбрали трех контролеров и поручили им «следить за правильным отпуском харчей в лавке и в хлебной»³².

Осенью 1917 г. в связи с усилением продовольственного кризиса, обострением классовой борьбы в стране рабочие еще больше активизировались. Завком коломенских машиностроителей для проведения обыска в лавке привлекал местную милицию, а на московском заводе «Пирвиц» и на Богородско-Глуховской мануфактуре рабочие комитеты взяли продовольственное дело в свои руки. Протоколы продовольственного совещания при мануфактуре в конце сентября и за октябрь свидетельствуют о том, что деятельность продкомиссии после этого заметно оживилась³³.

В целях улучшения питания рабочих, наряду с контролем над продовольственными лавками, по инициативе большевиков фабзавкомы принимали участие в организации столовых и в установлении контроля над ними. Инициаторами в этом случае были рабочие завода Федорова и Чубарова и завода «Динамо». Завком последнего дал отпор администрации, стремившейся противопоставить служащих рабочим и потому настаивавшей на создании особой столовой для рабочих. Уже в апреле — мае 1917 г. завком выбрал четырех активистов, поручив им совместно с представителями служащих распоряжаться денежными суммами и вести все дела общей столовой³⁴. Столовая была предметом постоянной заботы завкома и на заводе Михельсона. В мае 1917 г., когда было решено создать таковую, завком неоднократно рассматривал вопросы, связанные с ее устройством. В сентябре в связи с обострением продовольственного кризиса завком передал столовую целиком в распоряжение рабочих и служащих. Для заведования ею была создана специальная комиссия, в состав которой вошли по два представителя рабочих и служащих³⁵.

²⁸ ГАМО, ф. 186, оп. 1, д. 45, л. 25; ф. 3973, оп. 1, д. 1, лл. 53 об, 55.

²⁹ Там же, ф. 3973, оп. 1, д. 1, лл. 65 об, 67.

³⁰ Там же, лл. 57 об, 75 об, 88, 89 об.

³¹ Там же, ф. 186, оп. 1, д. 14, лл. 14, 30; д. 23, л. 24; д. 50, л. 19; ф. 3972, оп. 1, д. 5, лл. 16 об, 17, 48.

³² Там же, ф. 621, оп. 1, д. 15, л. 20.

³³ Там же, ф. 665, оп. 1, д. 22, л. 90; ф. 186, оп. 1, д. 44, л. 18; ф. 2446, оп. 1, д. 22, лл. 24, 33—41, 46.

³⁴ Там же, ф. 2443, оп. 1, д. 2, лл. 24 об, 29 об.

³⁵ Там же, ф. 186, оп. 1, д. 49, лл. 14, 19 об, 55—55 об.

По примеру передовых рабочих заводов и фабрик летом в борьбу за бесперебойную работу столовых втягивался их персонал. Об этом говорит, в частности, заявление местного комитета служащих и рабочих всех столовых Москвы в Московский СРД. В заявлении сообщалось о сокрытии мяса в одной из столовых города и предлагалось «вырвать городские столовые из рук представителей старой власти»³⁶. Такие сообщения показывали рабочим действенность их контроля и способствовали его дальнейшему развитию. Осенью 1917 г. большую активность в осуществлении контроля за работой столовой проявил завком Московского чугунолитейного механического завода. Внося на общее собрание рабочих предложение поручить заведование столовой и чайной одному из своих активных членов, завком не раз рассматривал его доклады и предложения. Обсуждались также вопросы о ходе работы столовой, о необходимости регулярной проверки наличия продуктов и сдачи по столовой, за прещением распития в ней каких бы то ни было спиртных напитков. Для проведения в жизнь решений по этим делам завком создал специальную ревизионную комиссию из трех рабочих³⁷. Организаторами и фактическими распорядителями заводских столовых были рабочие комитеты многих других московских предприятий. Наибольшей активностью в августе — октябре 1917 г. в этом отношении отличались фабзавкомы заводов: Износкова и Варшавского арматурного, а также фабрики Циндкля. Два последних добились того, что расходы по организации и ведению дел в столовой взяла на себя администрация³⁸.

В условиях существования карточной системы на хлеб, мясо и некоторые другие продукты и при наличии указанных выше недостатков в организации карточной системы фабзавкомы по инициативе большевиков устанавливали контроль в этой области. В мае завком рабочих «Динамо», взяв под контроль поступающий на завод хлеб, регулировал количество карточек на каждую семью с целью более равномерного распределения хлеба между всеми рабочими. Контроль за распределением карточек на продовольствие с весны 1917 г. установили также рабочие комитеты завода «Пирвиц», фабрики Хлебникова, Прохоровской мануфактуры и др.³⁹. Завкомы этих предприятий постоянно обсуждали вопросы о дополнительных карточках, составляли списки, устанавливали время и порядок выдачи карточек и обо всем этом сообщали районным Советам рабочих депутатов. Те, в свою очередь, утверждали поданные сведения, посылали контролеров в комиссариаты и районные думы для проверки правильности распределения дополнительных карточек по заводам и фабрикам. Такой контроль за работой государственных органов с лета 1917 г. был налажен во всех районах и подрайонах Москвы и Подмосковья, где руководство Советами рабочих депутатов принадлежало большевикам⁴⁰.

Осенью, по мере нарастания угрозы голода, по инициативе большевиков рабочие все более настойчиво вмешивались в регулирование карточной системы. На заводе Износкова завком, не ограничиваясь контролем за составлением списков рабочих на получение карточек, систематически следил за обеспечением их продуктами. Когда же были обнаружены запасы кукурузной крупы и риса, а соответствующие купоны были уже использованы, завком организовал выдачу этих продуктов

³⁶ Там же, ф. 66, оп. 1, д. 593, л. 23.

³⁷ Там же, ф. 186, оп. 1, д. 5, лл. 16 об, 18, 24.

³⁸ Там же, д. 14, л. 49; д. 35, л. 57, 61, 62; К. В. Островитянов. Из пережитого (Воспоминания о революционной Москве). «Вопросы истории КПСС», 1957, № 3, стр. 194.

³⁹ ГАМО, ф. 2443, оп. 1, д. 2, л. 25 об; ф. 186, оп. 1, д. 44, л. 3 об; д. 50, лл. 2 об, 5 об, 10, 12 об; д. 132, л. 7, ф. 3973, оп. 1, д. 1, л. 20.

⁴⁰ «Социал-демократ», 17.III и 30.IX (13.X). 1917; ГАМО, ф. 73, оп. 1, д. 4, лл. 2, 3; ф. 122, л. 1, д. 5, лл. 162, 184, 203.

без карточек⁴¹. Строго соблюдая классовый подход при выдаче дополнительных пайков, завкомы заводов Износкова, бр. Бромлей, Московского отделения электростанции «Общества 1886 г.» отказывали в нем мастерам и служащим, если они поддерживали администрацию. В то же время рабочие комитеты принимали меры по обеспечению дополнительными карточками рабочих и служащих, которые по роду своей службы заняты физическим трудом, как, например, дворники, возчики, кладовщики, мастера, которым самим приходилось стоять у станка⁴². Эти факты свидетельствовали о росте политической сознательности передовых рабочих и способствовали повышению авторитета их в глазах трудящихся.

Занимаясь конкретной организацией рабочего контроля над распределением в целях ослабления продовольственного кризиса, большевики разъясняли истинные причины его возникновения. Под их влиянием активность рабочих и их массовых организаций в продовольственном вопросе не ограничивалась рамками только своих предприятий, выходя далеко за их пределы. Широко известно, что в начале марта 1917 г. рабочие-милиционеры Москвы обнаружили большое количество припрятанного в целях спекуляции банком И. Е. Юнкерс и К^о продовольствия: 5 000 пудов сахара, 3 500 пудов сухарей, 33 мешка сушеных фруктов и др. Эти продукты были конфискованы и переданы в распоряжение городской продовольственной комиссии⁴³. Продовольственный комитет Замоскворецкого районного Совета для борьбы со спекуляцией выбрал на собрании представителей района 5 человек. Предложив создать «десятки продовольственной милиции», продкомитет 26 апреля просил Совет рабочих депутатов Москвы выдать организаторам десятков мандаты на производство обысков и учет запасов продуктов⁴⁴. Коломенские машиностроители, не ограничиваясь отдельными обысками, взяли под контроль магазины дешевой продажи и общество потребителей, а орехово-зубовские ткачи через свой Совет рабочих депутатов контролировали продовольственные грузы, поступающие на железнодорожную станцию Орехово⁴⁵. Осенью борьба против расхитителей и укрывателей продуктов питания приняла еще более широкий размах. Наряду с фабзавкомами в ней принимали активное участие самые различные организации. Среди них можно назвать один из домовых комитетов в Замоскворечье и комитет служащих московских контор пароходных обществ «Кавказ и Меркурий» и «Восточное». Этот последний, в частности, извещал исполком Московского Совета о готовящемся вывозе продовольственных товаров из Москвы в Баку с разрешения Московского комитета Всероссийского союза городов⁴⁶.

В борьбе со спекуляцией и хищением был достигнут некоторый успех, но ликвидировать хлебные затруднения не удалось. Вот почему особое внимание рабочих с весны 1917 г. большевики направляли на установление контроля за хлебопекарнями и булочными, так как от них в значительной степени зависело обеспечение рабочих хлебом. Одними из первых инициативу в этом вопросе проявили рабочие завода «Динамо». В резолюции их общего собрания говорилось: «Просить ИК СРД Симонковского района, чтобы он всей мощью своего авторитета среди рабочих района распорядился бы по всем хлебопекарням района о возможно большей выпечке хлеба»⁴⁷. Вслед за передовыми коллективами аналогичные решения принимали и рабочие непромышленных предприятий. Однако по мере нарастания трудностей с получением муки и усиления

⁴¹ ГАМО, ф. 186, оп. 1, д. 132, л. 25.

⁴² Там же, д. 14, л. 29; ф. 73, оп. 1, д. 12, лл. 10, 114.

⁴³ «Правда», 7.III.1917.

⁴⁴ ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 603, л. 4.

⁴⁵ Там же, ф. 665, оп. 1, д. 22, л. 11; д. 3, л. 19. А. Оглоблин. Орехово-Зуево в 1917 г. и теперь. М. 1957, стр. 27—28.

⁴⁶ ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 593, л. 46.

⁴⁷ Там же, ф. 2443, оп. 1, д. 1, лл. 3—3 об.

спекуляции ею летом и особенно осенью 1917 г. главную роль в контроле за хлебопекарнями и булочными стали играть профсоюзные организации. Они выделяли из своей среды контролеров, вступали в контакт с районными продовольственными и домовыми комитетами по вопросу о порядке выдачи хлеба из булочных. Протестуя против попыток заменить хлебный паек выдачей муки, союз булочников требовал увеличения норм поставок муки на каждую городскую пекарню до 7,5 вагона ежедневно с тем, чтобы пекарни работали полным ходом⁴⁸.

В Подольске профсоюз металлистов, руководимый большевиками, взял на себя создание собственной пекарни для обслуживания рабочих-металлистов города. Выделив из своего состава инициативную группу, правление этого профсоюза обсудило и утвердило разработанный ею проект организации пекарни, рассмотрело сроки ее пуска и условия договора с частными лицами об аренде помещения и инвентаря. Затем правление союза создало организационную комиссию и провело выборы заведующего общей хозяйственной частью и уполномоченных по закупкам дров и других товаров, необходимых для нормальной работы хлебопекарни. Заведование пекарней правление союза осуществляло вместе с Советом рабочих депутатов Подольска, а для контроля за ее работой была создана ревизионная комиссия. Для бесперебойного снабжения пекарни мукой союз установил тесную связь с местным продовольственным комитетом, делегировав туда одного из своих членов. После передачи хлебопекарни в ведение общественных организаций города правление союза металлистов продолжало контролировать ее работу, поручив это дело двум своим членам⁴⁹.

Определенную роль в организации контроля над хлебопекарнями и булочными сыграли местные Советы рабочих депутатов. В том же Подольске Совет взял под свой контроль и объявил общественными все пекарни, раздаточные пункты хлеба, а также мясные лавки и т. п. заведения⁵⁰. Совет рабочих депутатов Коломны создал комиссию по перевозке грузов и таким образом контролировал доставку муки в пекарни, а продовольственный отдел при Богородском Совете поддерживал прочные связи с пунктами раздачи хлеба, получая от них ежесемечные отчеты⁵¹. В Москве Бутырский и некоторые другие районные Советы рабочих депутатов налаживали контроль за булочными и хлебопекарнями с весны 1917 года. Что же касается Московского СРД, то он вмешивался в работу хлебопекарен и булочных в отдельных случаях и вне связи с вопросами каждодневного снабжения хлебом рабочих промышленных предприятий⁵².

Между тем продовольственное положение Москвы было настолько тяжелым, что рабочие и их организации все чаще обращались к Московскому СРД с различными просьбами, требованиями и конкретными предложениями. Общее собрание рабочих акционерного общества Добровых и Набгольц потребовало от Совета с помощью имеющихся в его распоряжении войск произвести всеобщий обыск продуктов широкого потребления и все найденное взять под контроль. Уполномоченные рабочих и служащих Земгора в целях ослабления продовольственных трудностей предлагали Московскому Совету поддержать инициативу их местного комитета по использованию городских бульваров и садов для посадки картофеля и других овощей⁵³. Кооператив рабочих и служащих

⁴⁸ Там же, ф. 66, оп. 3, д. 60, л. 11; «Социал-демократ», 21.IX (4.X) и 1 (14) X.1917.

⁴⁹ ГАМО, ф. 245, оп. 1, д. 1, лл. 3 об—4, 6 об, 19, 25; д. 3, лл. 35, 36, 48, 49, 51, 52, 84, 121.

⁵⁰ «За власть Советов», стр. 377—378.

⁵¹ ГАМО, ф. 665, оп. 1, д. 2, лл. 44, 45; ф. 621, оп. 1, д. 15, лл. 9—9 об.

⁵² Там же, ф. 66, оп. 3, д. 606, л. 18; ф. 122, оп. 1, д. 5, л. 148.

⁵³ Там же, ф. 66, оп. 3, д. 603, л. 8; д. 596, л. 21.

Пресненского района просил Московский СРД оказать содействие в реквизиции частного дома И. Г. Козырева для организации в нем кооперативной продовольственной лавки.

В связи со все возрастающим потоком информации о росте спекуляции продовольствием Московский СРД вынужден был регулярно рассматривать вопросы снабжения населения Москвы. 1 мая 1917 г., заслушав доклад о быстром росте безработицы в Москве, Моссовет обсудил предложение о реквизиции Домниковской чайной в доме народной трезвости. В ней предполагалось устроить столовую для безработных с возложением всех расходов и ведения этого дела на Московскую городскую управу. Исполком Московского Совета поручил отделу труда связаться со всеми нужными учреждениями для урегулирования этих вопросов⁵⁴. На одном из последующих летних заседаний Исполком Совета рассмотрел доклад о структуре органов, ведающих распределением тканей в Москве, и поручил отделу снабжения в срочном порядке дать свое заключение о мерах по скорейшему решению этого вопроса⁵⁵. В августе 1917 г. Московский СРД дважды ставил в повестку дня вопросы снабжения населения Москвы продовольствием и обувью. В первом случае принятая Советом резолюция требовала введения монополии на все предметы снабжения и предоставления большей самостоятельности продовольственным комитетам во всех вопросах заготовки продуктов и некоторых товаров, во втором — Исполком предложил союзу рабочих кооперативов немедленно представить список лиц, уполномоченных вести переговоры с фирмой «Скорород» о передаче обуви этой фирмы в рабочие кооперативы, для утверждения их мандатов⁵⁶. Нерегулярное обсуждение Московским СРД проблем снабжения населения, а главное, характер принятых постановлений, ограничивающихся решением общих организационных вопросов, не позволяли надеяться на существенное ослабление трудностей продовольственного голода и бестоварья. Вот почему по мере их нарастания рабочие пытались использовать и другие организации, в том числе общегородскую и районные управы и Московский рабочий кооператив, связанные с распределением необходимых товаров и продуктов питания. Однако ограниченность финансовых средств этих организаций и прежде всего то, что руководство ими находилось в руках соглашателей, снижали эффективность практической деятельности управ и кооператива. Обращая на это внимание, большевики побуждали массовые рабочие организации проявлять больше инициативы и настойчивости в борьбе за установление пролетарского учета и контроля над распределением и в борьбе со спекулянтами.

Существенную роль в усилении этой борьбы рабочих в сохранении имеющихся запасов продуктов и в правильном их распределении между трудящимися сыграла инструкция об организации реквизиционных отрядов при районных Советах рабочих депутатов. Разработанная большевистским руководством союза металлистов Москвы инструкция предлагала формировать эти отряды из наиболее надежных рабочих промышленных предприятий, с обязательным утверждением на общих собраниях рабочих заводов и фабрик⁵⁷. Это повышало активность трудящихся, действенность реквизиционных отрядов и поднимало авторитет районных Советов, которые становились боевыми органами защиты интересов трудового народа. Об этом, в частности, можно судить по обращениям участковых комиссаров милиции, которые они направляли в районные Советы рабочих депутатов. Комиссары предлагали Советам выбрать и прислать представителей от рабочих для проведения обсле-

⁵⁴ Там же, ф. 66, оп. 12, д. 80, лл. 46, 47.

⁵⁵ Там же, д. 47, лл. 9, 10, 11.

⁵⁶ «Известия Московского СРД», 2.VIII.1917; ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 1219, л. 36.

⁵⁷ ГАМО, ф. 186, оп. 1, д. 132, лл. 20—20 об.

дования складов продовольствия, для проверки остатков продуктов, для выявления и наказания спекулянтов⁵⁸.

Под влиянием большевиков в августе — октябре 1917 г. фабзавкомы и их актив изыскивали все новые возможности для ослабления продовольственного кризиса. На Московском газовом заводе для улучшения снабжения рабочих хлебом, мясом и другими продуктами решили предъявить ряд требований городскому голове, например, «воспретить торговцам повышать ежедневно цены на необходимые товары, так как рост дороговизны вынудит рабочих предъявить новые требования о повышении оклада»⁵⁹. Собрание текстильщиков Раменской фабрики предложило ее правлению не увеличивать стоимость продуктов первой необходимости и повлиять на организации, ведающие доставкой и распределением продуктов и предметов первой необходимости с целью ускорения их доставки на фабрику⁶⁰. Рабочие главных вагонных мастерских Московско-Курской железной дороги потребовали прекратить перевозки предметов роскоши, чтобы увеличить за этот счет перевозки необходимых товаров⁶¹. Последовательную борьбу со спекуляцией и за контроль над учетом и распределением продуктов и товаров массового потребления продолжали вести фабзавкомы таких предприятий, как «Поставщик», Варшавский арматурный, Прохоровская мануфактура и некоторые районные Советы рабочих депутатов Москвы, в частности Совет Рогожского района⁶². Характерно, что начиная с августа 1917 г., в связи с приближающимися холодами, рабочие комитеты все более настойчиво ставили вопросы о снабжении трудящихся дровами, обувью и другими предметами ширпотреба. Чтобы добиться исполнения своих требований, фабзавкомы контролировали не только администрацию предприятий, но и вмешивались в распоряжения участковых комиссаров милиции и комиссара милиции города Москвы.

Наряду с разоблачением всевозможных злоупотреблений капиталистов и установлением контроля за распределением продуктов и товаров первой необходимости рабочие организации, и прежде всего фабзавкомы, делегировали своих членов и рабочих активистов в производящие губернии и различные организации, от которых зависело получение продуктов и предметов массового потребления. Весной 1917 г. к такой мере прибегал завком Варшавского арматурного завода. Он командировал своего делегата в продовольственный отдел районного комиссариата с просьбой, чтобы последний организовал доставку хлеба на завод и тем самым избавил рабочих от необходимости стоять в очередях⁶³. Завком завода подъемных сооружений уполномочил своего председателя выяснить вопрос о покупке вагона картофеля в Тульской губернии. Делегат навел нужные справки и получил от Московского продовольственного комитета наряд на провоз картофеля⁶⁴. Летом и осенью 1917 г. фабзавкомы действовали в этом направлении еще более решительно. Рабочие комитеты завода «Пирвиц», Покровской мануфактуры, завода Износкова и некоторых других⁶⁵ не только часто применяли такую меру, как делегирование, но и добивались от администрации оплаты расходов по командировкам и ассигнования сумм для покупки продуктов и товаров первой необходимости.

⁵⁸ Там же, ф. 66, оп. 3, д. 609, лл. 1, 2; ф. 73, оп. 1, д. 14, л. 46.

⁵⁹ «Социал-демократ», 22.VIII (4.IX). 1917.

⁶⁰ Там же, 28.IX (11.X). 1917.

⁶¹ Там же, 21.IX (4.X). 1917.

⁶² ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 649, л. 1; ф. 186, оп. 1, д. 35, лл. 42 об—43 об.; ф. 3973, оп. 1, д. 1, лл. 93—93 об, 135 об, 138, 140; ф. 122, оп. 1, д. 51, лл. 84, 133, 216.

⁶³ Там же, ф. 186, оп. 1, д. 35, л. 27.

⁶⁴ Там же, д. 8, лл. 5, 5 об.

⁶⁵ Там же, д. 44, л. 19; д. 14, лл. 31, 58; ф. 3972, оп. 1, д. 5, лл. 44 об, 45 об; д. 3, л. 25.

Практиковалось делегирование и Московским СРД. Правда, члены его Исполкома командировались чаще всего в продовольственную комиссию самого же Совета, на Учредительный съезд комитета снабжения, в Главный кожевенный комитет, в комиссию по надзору и учету тканей в Москве, в Окружное интендантство и в Московский транспортный комитет. Отдел снабжения Московского СРД посылал своих работников на заседания комиссий по надзору за учетом тканей и в районное совещание по топливу⁶⁶. Вместе с тем с лета 1917 г. Моссовет вынужден был выдавать отношения рабочим делегатам различных городов и промышленных пунктов страны (среди них были, например, делегаты Криво-рожского СРД, Евпаторийского городского продовольственного комитета, Золотопольского Совета и др.) с просьбой оказать им содействие в приобретении промышленных товаров широкого потребления⁶⁷.

Усилия рабочих собственноручно или через посредство Советов рабочих депутатов найти и доставить продукты и предметы первой необходимости, как и те практические меры контроля, о которых говорилось выше, не представляли единой системы и не координировались из одного центра. Поэтому они, естественно, не могли устранить продовольственного и промышленного кризиса. Однако вмешательство рабочих в вопросы распределения имело большое значение. В экономической области оно определялось тем, что хотя бы частично облегчало тяжелые условия жизни рабочих. Еще большее значение имел рабочий контроль над распределением в политическом отношении. В борьбе за его организацию и фактическое проведение в жизнь пролетариат сталкивался не только с промышленной, но и с торговой буржуазией, а также с кулаками и помещиками в деревне. Это расширяло политический кругозор рабочих, способствовало росту их классового сознания. В практике осуществления контроля над распределением углублялись связи между пролетариями не только отдельных предприятий, но и городов. Это помогало рабочим увидеть общероссийский масштаб хозяйственной разрухи и способствовало пониманию ими главных ее причин.

Самый ход борьбы за контроль над распределением «наглядно» показывал пролетариату органическую связь распределения с производством и с общей политикой Временного правительства. Рабочие на собственном опыте убеждались в необходимости осуществления таких мер, как полное подчинение или даже обобществление капиталистических предприятий и борьба за переход власти в руки пролетариата. Именно такие лозунги выдвигали большевики, и поэтому само участие рабочих в контроле над распределением способствовало объединению их вокруг большевистской партии.

Достижения рабочего контроля в области распределения непосредственно отражались на положении широких трудящихся масс. Поэтому борьба рабочих за контроль в сфере распределения способствовала росту авторитета пролетариата и облегчала утверждение его гегемонии в революционном движении. Это, в свою очередь, ускоряло политическую изоляцию соглашателей и способствовало объединению всех эксплуатируемых вокруг большевистской партии. Так, рожденный революционным творчеством масс, под руководством коммунистов, рабочий контроль стал одним из тех массовых движений, которое сыграло заметную роль в организации рабочих и осознании ими необходимости борьбы за власть Советов и победу социалистической революции.

⁶⁶ Там же, ф. 66, оп. 3, д. 594, л. 3; д. 189, лл. 15, 20—22, 33, 34, 35; д. 202, лл. 3, 4, 5; д. 185, лл. 43, 45—47, 49.

⁶⁷ Там же, д. 649, лл. 5, 6, 8, 10.